

ПОЛИНА ЗИНОВЬЕВА

В юности студенту Матвееву единственному разрешили такую прическу. Теперь в этом видят знак – его путь к Баху...

Увидеть фугу Баха

МЖК, памятник Пушкину... Теперь эксперимент с музыкой

Ирина КЛЕПИКОВА

Уральский архитектор и художник Михаил МАТВЕЕВ, известный своими работами в США, Швеции, Греции, Китае, Франции, Испании, открыл персональную выставку в Екатеринбурге. Не в свой день рождения. Не по случаю юбилея в творчестве. А в день 339-летия БАХА. Чем в очередной раз поразил даже коллег, уже привыкших, кажется, к его творческим эскападам.

Его называют «властелином колец», потому что он придумал и создал дом, состоящий из нескольких круглых объемов – практически без прямых углов. Но он же автор классического «объекта» – поэтического **Пушкина** в Литературном квартале (в соавторстве с **Г. Геворкяном**). В живописи он нередко предлагает самим зрителям придумать названия его полотнам. Зато в микрорайоне «Комсомольский», где десять лет его жизни отдано созданию легендарного МЖК-1, сам проводит экскурсии и даже поднимается с экскурсантами на крышу – чтобы они увидели сверху красоты и объемы Екатеринбурга. Смотреть надо за горизонт...

Вот и на этой выставке, что разместилась в Арт-галерее на Свердловла, 7 – все не «как принято». Мало того, что в визуальном искусстве триггером стала музыка – искусство невидимое, неосознаемое, так и в судьбе Баха выбрана не юбилейная дата, что было бы ожидаемо, а – 339 лет со дня рождения. Неожиданно, но... красиво! А музыку и изобразительное искусство художник объединил не эпатажа ради, а продолжая искать ответ на давно мучающий его вопрос: «Как и чем загнилотизировать человека, чтобы он перестал быть только потребителем?». И это в наш-то век повального потребления.

Люди, давно знающие профессора УрГАХУ Михаила Матвеева, склонны искать объяснения его неожиданному творчеству в его детстве. Родители – инжене-

ры-конструкторы. Мама в годы войны делала «Катюши» и в силу «производственной необходимости» не могла остаться с только что рожденным сыном, отдала в ясли. Из всей ясельной группы выжил он один. Ему был дан шанс, и он использует его, максимально реализовав себя. Вне штампов, шаблонов, привычных представлений.

– Я ведь тоже, по стопам родителей, пошел на механический факультет. И взял, – рассказывает «ОГ» Михаил Гаврилович. – Но в фойе института я увидел красивым, необычным шрифтом написанное слово «архитектура». «Что это? Я сюда хочу». «Делать дома-коробки?», – язвительно уточнил кто-то рядом. Но ведь можно и не коробки. И я забрал документы...

Творчество стало потом шире, чем архитектура. Жанры – многообразнее, чем общепринятые. «Рисование – это то, чего я не могу сделать в архитектуре».

– Его фантазия поражает, – говорит о Матвееве его коллега и писатель **Владимир Блинов**. – Его живописные работы – это не голый, приземленный реализм, но и не абстракция. Их трудно пересказать так же, как музыку или поэзию...

Еще из высказываний на выставке: «Он футурист, посланец из будущего», «В нем всегда была и есть авантюрная жилка», «Последние его работы, в том числе и представленные «по случаю дня рождения Баха», экспериментальны. Не все понимаю, но всегда наслаждаюсь», «Он выбивается из всех архитекторов и живописцев. Студенты цепляют эту «заразу», заражаются творческой свободой в собственном творчестве».

– Потом мы их «упакуем», – с улыбкой парирует это Михаил Гаврилович. – Мир причешет многих под общие стандарты. Но как же мне нравится это нахальство юности – в форме, цвете! Я сам учусь у них...

Коллеги вспоминают: его первые рисунки были вполне академические, это потом он пошел собственным путем. Интуитив-

но. Теперь уже может и готов объяснить: «Детей часто учат рисовать по принципу – чтоб похоже было. А зачем? Если передо мной красивый натюрморт – зачем его рисовать «похоже». Он есть. Если хочу иметь рядом образ моего друга – зачем писать портрет, можно сделать фото. Хотя, знаете ли, сейчас даже фотография, просто фиксирующая объект, стала высокостетичной!»

«Просто фиксировать» ему неинтересно. Возможно, поэтому творческая фантазия двинула его, визуала, в сторону того, что не визуально. К музыке.

– Вы были в Домском соборе в Риге? Помните наверняка его акустику и как там звучит орган. Невероятный объем! Это не мозгами воспринимаешь. Чем? Всем, что в тебе есть. А потом этот апогей неизбыточного счастья – на лист, полотно...

Матвеев удивительно подписывает свои картины. «Комфорт мегаполиса», «Русалочья обитель», «Сквозняки одиночества», «Снова снежок», «Законы выживания». Поэзия и философия вместе (это вам не банальная «Золотая осень»). Но в случае с музыкой Баха он остался предельно конкретен – «Фуга ре мажор», «Концерт соль мажор». Зато эти картины сопровождают цитаты **Бодлера**, **Гессе**, **Микеланджело**, **Шопенгауэра**. Спросила: зачем?

– Но ведь и они слушали музыку и выражали словом свои эмоции. Почему не совместить? Согласен: с точки зрения традиционного экспонирования неожиданно. Но ведь интересно? Вот вы же заинтересовались...

Не то слово. Сколь ни различны были (по возрасту, профессиям, интеллектуальным предпочтениям) первые посетители выставки, главные впечатления, наверно, можно выразить одним общим словом – изумление. Матвеев ошеломляет. Заставляет переместиться на время из мира привычных вещей и забот в ЕГО мир. Увлекает разгадыванием этого эстетического ребуса.

И никто не спешит обратно в «мир потребления».

Андрей КУЛИК,

критик

РЕЦЕНЗИЯ

Юноша и смерть

Японская вечная история на Первомайской, 60

Очень пьяный юный поэт в парке подходит к старухе: «Ты зачем мешаешь молодым парочкам обниматься на скамейках? Они обнимаются, а ты садишься к ним третьей и портишь их свидание». Старуха отвечает, что ей 99 лет и в этом парке 80 лет назад ей назначал свидания генерал...

Это завязка поэтического спектакля режиссера **Ирины Павловой** «Надгробие Комати» по пьесе **Юкио Мисимы**, который поставили на сцене театра-студии «Лицей.Действо» (ул. Первомайская, 60). Юкио Мисима, как известно, был одним из ведущих писателей Японии 1960-х годов, который решил, что Япония утрачивает свое величие и попытался устроить государственный переворот. Он был уверен, что японцы поддержат его имперские националистические лозунги. Не случилось. И, как подобает самураю, он сделал характеры.

ДМИТРИЙ ГУСЕВНИКОВ

Но ведь любим мы его не только за самурайство. Мисима написал романы и пьесы, которые по сей день читают и ставят. Почему именно сейчас – это? Ирина Павлова объясняет: «**Таня Панаиоти** – моя подруга, руководитель своего театра «Три апельсина». **Артём Овчинников** – мой недавний знакомый, я увидела его в поэтическом кабаре и пригласила его в этот спектакль, потому что на роль Поэта мне был нужен настоящий поэт. Артём – настоящий. **Анна Русских** (флейта) – моя ученица, есть такая группа людей, которые занимаются театральными практиками. Один из первых спектаклей, который меня поразил до глубины души и определил мое направление в режиссуре – «Гробница Комати» в Пермском студенческом театре. С тех пор меня не оставляют Япония и японский театр: рождение звука, рождение жеста, рождение образа... Медитативный театр».

А почему именно сейчас? Ирина отмахивается от попыток привязать спектакль к сегодняшнему дню: «Я не ищущая актуальных тем. У меня своя тропинка – магический театр. Духовная вертикаль, общение с богами».

Артём Овчинников красив – да мало ли у нас красавцев? Но он не просто прекрасный юноша – он Поэт, который хочет понять, зачем ему, такому юному и талантливому, нужно жить. Может, и не нужно? Старуха говорит, что жить нужно, чтобы жить. Парень не верит. «Ты когда-то была красавицей» – «Красавицы бывшими не бывают». И через паузину морщин Поэт сможет увидеть неувядающую красоту. А чем он за это заплатит, узнаете в финале.

Будущие театральные художники представили работы на выставке в екатеринбургском Доме актера

В Доме актера проходит выставка работ студентов и выпускников отделения театрально-декорационной живописи Свердловского художественного училища имени И.Д. Шадра.

В училище готовят художников театра, декораторов, художников-постановщиков.

Министр культуры Свердловской области **Светлана Учайкина** ознакомилась с работами и предложила продолжить выставочный проект выставкой макетов, созданных студентами.

– Успех будет сопутствовать тому, кто трудолюбив, кто стремится узнать как можно больше нового и интересного, у кого огромная фантазия и, конечно, всепоглощающая любовь к театру. На экзамене, когда выпускники отделения представляли свои макеты, я была впечатлена – они предлагают буквально готовое решение спектакля. Режиссеру остается брать и делать, – отметила Светлана Учайкина.

Надежда ВЕРШИННИНА